

Становление фабрики, рождение посёлка

В книге И.Г.Георги «Описание Российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного», изданной в 1796 году, есть интересные строки: «Страна около Павловска окружена многими большими и малыми Российскими и Финскими деревнями. Наипреимущественнейшие между оными суть

деревня Графа Скавронского при вершине Славянки, ради величины и находящегося в оной бумажного завода». Бумажное производство сохранилось и при графине Самойловой, последней из рода Скавронских. На реке Вереве, впадающей в Ижору при мызе Мозино, у Юлии Павловны была бумажная мануфактура с двумя роллами.

15 мая 1839 года подданный Великобритании механик Фома Александров сын Пинкертон заключил контракт с господином главноуправляющим имением ея сиятельства графини Юлии Павловны Самойловой тайным советником графом Павлом Ивановичем Тизенгаузеном в том, что «взял в арендное содержание на реке Ижоре устроенную плотину, мельницу о шести поставах, при оной дом и разные службы, устроенную дачу на полуострове при реке выше плотины, со всеми принадлежностями, землю, ,, которая окружает старую мельницу, равно и рощу с сараем для укладки сена, но с тем, чтобы в оной порубку стоящего леса не производить, также и сенные покосы на противоположном берегу реки Ижоры, обведенные речкою.»

«Предполагаю я, - писал Пинкертон, - при плотине на реке Ижоре устроить механический завод с водяным колесом для привода от оною колеса в действие разных инструментов. При оном заводе дом для жительства мастеров и разные потребные службы».

17 ноября 1843 года Саксен-Алтенбургский подданный механик Гарниш Иоган заключил контракт с действительным статским советником камергером Андреем Ивановичем Сабуровым об «аренде устроенной плотины, старой и новой мельниц и всех служб и строений со всеми оными принадлежностями, огорода, луга, покосов и сарая при самой мельнице, полуострова и окружающую его рощу.» «Предполагаю я, Гарниш, при плотине на реке Ижоре в новой мельнице устроить крупчатку и два мукомольных хода с водяными колесами, приводящими в действие разные

механические заведения.»

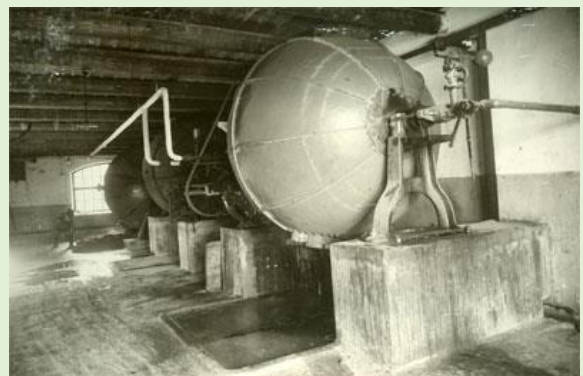
В середине XIX века в России растет число бумажных фабрик с машинным оборудованием. Они возникают в основном под Петербургом и Москвой, так как в этих центрах размещались главные потребители бумаги: типографии, многочисленные канцелярии, торговые лавки, табачные фабрики. Два британских подданных, Иван Роджерс и Даниил Рейнер, работавшие вместе при

Петергофской бумажной фабрике, решили организовать собственное дело по производству бумаги и заключили договор с Иоганом Гарнишем, «... получив при том старые мельницы, мукомольную и пильную, со всеми принадлежностями и инструментами, которые при них теперь находятся, и все, что нужно при употреблении оных мельниц, как-то: зубчатые колеса, водяные колеса, жернова, мосты, плотины, шлюзы и дороги и прочее все в хорошем положении ...»

День 31 марта (по новому стилю 12 апреля) 1845 года, когда Роджерс и Рейнер официально заключили контракт и стали арендаторами земельного участка, на котором сразу же приступили к строительным работам, считается датой основания, началом жизни бумажной фабрики. Предприниматели строили фабрику спешно и без больших затрат. Быстро обновили плотину и шлюзы. Основное здание, в котором разместили бумагоделательную машину, возвели из дерева в виде большого сарая. Вспомогательные помещения также сколотили из досок. Фабрика начала выпускать бумагу с 01 июня 1846 года.

Свое название - Царскославянская - она получила по названию местности. На новом предприятии работали нанятые мастеровые и крестьяне из окрестных деревень, всего 45 человек. Сырьем для изготовления различных сортов бумаги служила тряпичная полумасса. В течение первых пяти лет фабрика выработала 100 тысяч стоп бумаги (в то время в стопе, единице счета бумаги, было 480 листов) общей стоимостью 200 тысяч рублей.

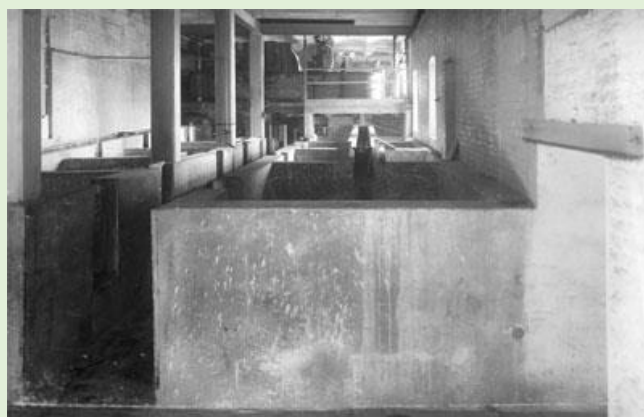
Роджерс и Рейнер извлекали немалые доходы. На строительство всех фабричных зданий они израсходовали 23 тысячи рублей, на приобретение бумагоделательной машины, шести роллов и другого оборудования - 60 тысяч рублей. Деньги шли на закупку сырья, ежегодную уплату за аренду участка земли (1428 рублей серебром), доставку бумаги, другие нужды. Но фабриканты четко следили за издержками и спешили их вернуть с наживой. Они ввели круглосуточную работу в две смены. На основных

участках - бумагоделательной машине, в полумасном, рольном отделениях - люди работали по 12 часов.

Перед тем, как истек срок арендного договора, владельцы фабрики исправно заключали новый контракт на дальнейшие годы. Изменялись только условия по арендной плате (ее увеличивали) и продолжительность действия документа, да еще ставились не одни и те же подписи. Роджерс хозяйничал на фабрике долго - 36 лет, а

вот компаньоны менялись. Его совладельцами были Рейнер, затем вдова Рейнера, потом зять Рейнера Франц Пейффер, а позднее вдова Пейффера. Предприниматели с каждым годом увеличивали доходы. За счет установки второй бумагоделательной машины и увеличения числа рабочих было увеличено производство писчей, почтовой, картузной, печатной, цветной и других видов бумаг, считавшихся лучшими в России. Все радужные перспективы перечеркнул пожар, возникший на фабрике 1 ноября 1875 года. Сгорели строения, материалы, готовая продукция, сильно пострадало от огня оборудование. После того, как Роджерс и Пейффер заново отстроили фабрику (здания были возведены каменные), на ней работала одна бумагоделательная машина, собранная из двух обгоревших. Несмотря на полученную страховку, расходы по

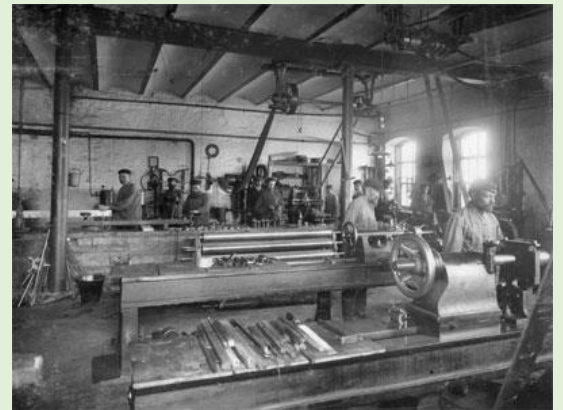

строительству (120 тысяч рублей) и приобретению оборудования пошатнули дела хозяев. Чтобы выйти из затруднительного положения, Роджерс и Пейффер решили образовать общество на паях под названием «Товарищество Царскославянской фабрики». Об этом они подали прошение в министерство финансов в июне 1880 года, но такое общество не было создано, и вскоре, в апреле 1881 года, Роджерс и вдова Пейффера продали фабрику купцу А.Э.Грипенбергу.

Новый хозяин был владельцем фабрики

около трех лет, затем ее купил мануфактур-советник Н.Н.Брусницын. В 1890 году хозяином предприятия стал царскосельский купец и британский подданный Егор Рейнер, который и приступил к его расширению. Предприимчивый фабрикант делал ставку на заводы сахарной промышленности, хотел быть крупным поставщиком сахарной бумаги. Чтобы иметь свое сырье, он в 1893 году заключил контракт на «устройство древомольного завода на месте бывшей мукомольной мельницы на реке Ижоре при деревне Лукашах».

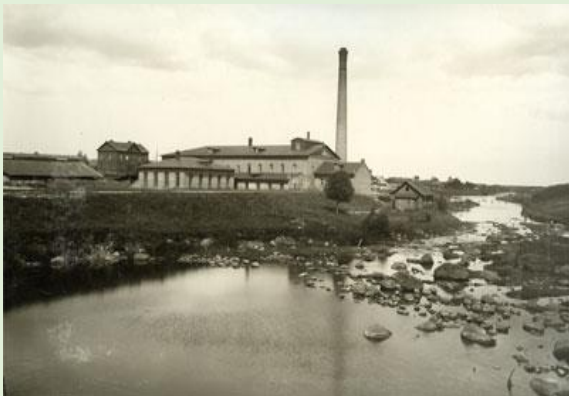

Для расширения фабрики и строительства

Лукашевского завода требовались дополнительные капиталы. Рейнер подыскивает компаньонов и вместе с ними создает акционерное общество. «Общество Царско-Славянской писчебумажной фабрики Рейнер и К» официально было учреждено в феврале 1896 года. Оно выпустило 3200 акций по цене 250 рублей за штуку, что создало

основной капитал фабрики в сумме 800 тысяч рублей.

Пользуясь этими средствами,

акционерному обществу удалось осуществить замысел Рейнера: значительно расширить фабрику, построить в восьми километрах выше по реке Ижоре Лукашевский древесномасный завод, изменить профиль производства. Удачно был приобретен земельный участок, на котором находилась фабрика. В течение более полувека прежние хозяева арендовали эту землю, а акционерная компания сумела купить, сделать ее собственностью.

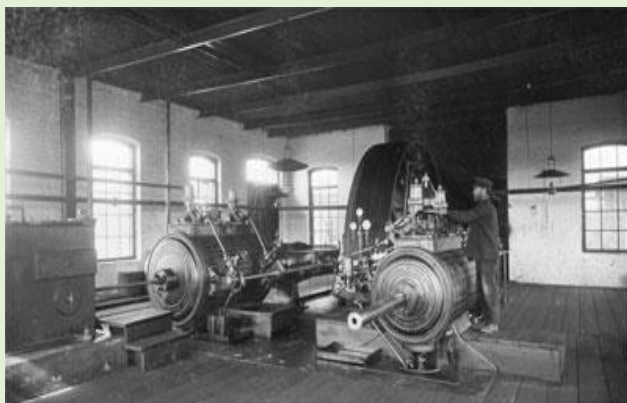

Рейнер как член правления "Общества" и директор-распорядитель фабрики настаивал на своей точке зрения - выпускать оберточную и сахарную бумаги. Такая продукция - на нее требовалось меньше денежных затрат, чем на изготовление высокосортных бумаг - устраивала и компаньонов. Но в то время многие бумажные фабрики начали использовать древесное сырье и выпускать бурую обертку разной плотности и синюю обертку для упаковки сахара. «Обществу Рейнера и К» не удалось добиться

главенствующего положения в продаже бумаги петербургским сахарозаводчикам, а другие районы сахароварения находились далеко.

Продукция скапливалась на складе, не находила сбыта. Росли долги, с октября 1899 года акционерное общество было вынуждено остановить производство бумаги. Объем производства выражался к тому времени в сумме 500 тысяч рублей в год, работало на предприятии до 250 рабочих.

С ростом фабрики росло и поселение около нее. К 1900 году оно насчитывало пять одноэтажных бревенчатых домов для

мастеровых и служащих

и двухэтажный бревенчатый дом на каменном фундаменте для владельцев фабрики. Так рождался новый фабричный поселок.

Статья основана на материалах неопубликованной книги Е.П.Хабло «Созидатели. История бумажно-картонной фабрики "Коммунар"» и фотографиях городского архива.